

Драч Г.В.

Доктор философских наук, профессор

ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ОТ МОНОЦЕНТРИЗМА К
ПОЛИЦЕНТРИЗМУ

При всём многообразии взглядов на понимание ценностей, в любом их смысле невозможно не заметить, что они стали точкой пересечения интересов в современном мире - социальных и этнических групп, экономических и политических сообществ, государств и даже цивилизаций. Всё это говорит, в первую очередь, о самой важности даже не понятия, а феномена, тонко резонирующего на современные проблемы – безопасности, жизнеобеспечения, свободы, экономического и политического суверенитета и, наконец, культуры. Пожалуй, обращение к культуре позволяет увидеть самое потаённое – ценности – это то, что находится в глубинах нашего сознания и осознания. Осознания бытийственности в её направленности к жизни, продолжению жизни. Но и осознанию смерти, стремление к вечности, к победе. Как замечал Гераклит, «живое и мёртвое – одно». И он же замечал, что война – «отец всего и всего царь». Но война не может быть ценностью сама по себе, ценность – это победа. Пожалуй, этого достаточно, чтобы сказать – нет общечеловеческих ценностей, как и однополярного мира как устойчивой и самозначащей ценности. Однополярный мир – это ценности господства одних и подчинения других. К сожалению, человечество не имеет другой модели. Каждый народ и каждая нация – носители своих ценностей и идеалов или других, которые им навязываются силой.

И ещё одно обобщение – ценности аккумулируют опыт (антропологический и социальный, эстетический, этический и научный), но не являются гарантией стабильности, они выступают «движителем», толчком к трансформациям на всех возможных уровнях – как глобальном, так и локальном. Наибольшие основания говорить так даёт обращение к Западу с его агональными ценностями личности, победы и успеха. Но и Восток, оставаясь приверженцем традиционных ценностей, никогда не оставлял без ответа брошенный ему Западом вызов. Современный мир зачастую отождествляют с Западом, который обычно был противопоставляем Востоку как преуспевающий индустриальный мир. Хотя сегодня такие формулировки

устарели. Речь уже ведётся не только о Западе и Востоке, но и о глобальном Юге. Самое же главное, меняется сама общая картина, всё чаще предпочитают говорить о региональных измерениях – Юго-Восточная Азия, Кавказ и Причерноморье и т. д.

Новые страны и города открывают новую реальность – постглобального мира. Здесь нет бывшего величия Запада, как и отсталости Востока. Мегалополисы, индустриальные центры, мощная экономика, мировая торговля. Таковы реалии сегодняшнего дня. Запад теряет мировое господство. А может и не теряет – возражают другие. США по-прежнему - великая держава, а доллар по-прежнему исправно (или не очень?) выполняет роль мировой валюты. Уж не спешите ли вы, уважаемые коллеги? Хотя, конечно, ещё Шпенглер писал о Закате Европы, а Маркс предрекал крушение капитализма. Но всё ли сбылось, где иллюзии и где реальность? А самое главное, что могут сказать по этому поводу культурологи? Вот такие «властелины колец», как Клаус Шваб и Илон Маск – другое дело. Первый обосновывает неэффективность и ненужность национальных государств, второй идёт ещё дальше, предсказывая в условиях торжества искусственного интеллекта ненужность всего человечества.

Да и солидные учёные говорят о другом мире. Например, Конрад Лоренц пишет о «смертных грехах» цивилизованного человечества и исчерпанных генетических возможностях человека, затухании эмоциональности чувств. «бегах наперегонки с самим собой» и т. д. Полная свобода, в том числе и от биологических ограничений, гонит человечество, выражаясь язык Гераклита, «бичом необходимости». Только куда? Сегодня уже видно куда. Распад традиционной семьи, однополые браки, тотальный контроль так называемой ювенальной полиции, наступление на традиционные буржуазные ценности – свобода торговли, политического волеизъявления и свободы слова. Вот здесь и возникают вопросы – где иллюзии и где реальность? Что подлинного в этих процессах, что имитация и трансгрессия? Быть или казаться – что важнее? Эти вопросы и ставят

современные философы и культурологи, к которым так и хочется обратиться: «ваше слово товарищ маузер»! То бишь, просто товарищ, но современное человечество давно уже пришло ко второму. Впрочем, вопросы истинного, подлинного и иллюзорного были поставлены ещё Парменидом. Обратимся с этими наработками к современному миру, в котором, к сожалению, уже не находит места диалог, а утверждение о право на исключительность одной (западной) стороны присутствует.

Безграничное потребление (львиная доля потребления в современном мире относится к ограниченному клубу привилегированных стран). Нарастает экологический кризис. Отдельные страны, культуры и народы имеют право бороться за своё выживание. Объединяющим началом человечества может быть не эгоизм, а гуманизм. Полицентризм современного мира вытекает не только из обозначившихся пределов доминирования Запада в едином и, как оказалось, довольно ограниченном мировом пространстве. В объяснении нуждается не полицентризм, а моноцентризм, проявившийся как европоцентризм, позволивший многообразие культур, обычаев и верований подчинить европейскому течению истории и распределить по единой шкале ценностей: с использованием оценочных понятий современного и архаического, передового и реакционного, развитого и отсталого.

Культура в этом случае перестаёт рассматриваться как самозначущее образование, а человек как самозначащая ценность. «Культурный мир» мы рассматриваем как «единый космос», находясь в пространстве которого разные культуры и народы сохраняют свою самостоятельность и обретают социокультурное равноправие. В этом отношении Россия, сопротивляющаяся сохранению однополярного мира, не представляет собой исключения. Поэтому вызывают опасения распространённые сегодня попытки пересмотреть культурную историю страны, дать оценку событиям культурной истории с позиций исторической ретроспективы, вычёркивая целые периоды в её истории как сплошные провалы и «чёрные пятна» и ориентируясь на западную модель развития.

В философско-культурологических исследованиях культура Запада справедливо отождествляется с техногенной цивилизацией, исторически базирующейся на экспериментальной науке, давно превратившейся в поставщика технологий. Общество, человечество не успевает адаптироваться к изменениям, «исчезающему миру». Наукоемкая и науковоспроизводящая культура предполагает постоянное обновление и модернизацию всего уклада жизни. Постоянное обновление уподобляют наступлению неуправляемой армады танков, ставший неуправляемым процесс ускорения называют акселерационизмом. Это не безобидная болезнь подростков - акселератов, обнажаются фундаментальные проблемы человеческого бытия – пределы и возможности изменения природной среды и природы (генетических пределов) человека. Но такой же ограниченной сферой оказываются и природные ресурсы. Обозначившиеся сырьевые пределы влекут за собой неизбежные напряжения и столкновения. Нарастает разочарование в науке и недоверие к разуму, сегодняшнюю ситуацию характеризуют как переход не «от мифа к логосу», а от «логоса к мифам». Многие исследователи говорят о тупиковости техногенной цивилизации Запада. Но Восток перенял эстафету технического развития. То что несколько десятилетий назад казалось невозможным – трансплантация науки в инокультурную среду – стало явью, и традиционные ценности Востока и технологическое обновление оказались вполне совместимы. Западная модель развития, навязываемая всему человечеству, исчерпала себя и на смену моноцентричному миру стремительно надвигается полицентричная экономическая, политическая и культурная реальность.